

Если бы ты был как Цезаре, если бы ты был как моя семья, если бы ты был таким человеком, таким же как все в моей жизни, если бы ты был достаточно откровенен, чтобы спросить меня... Все было бы проще.

Ты бы не чувствовал такое противоречие.

— Спокойной ночи...

Спокойной ночи, моя извращенная соломинка. Если возможно, приснись мне в хорошем сне.

Стол, встретивший меня за завтраком, был буквально пиршеством. Приправленное оленьё мясо, сыровяленый окорок, тушеный кролик, жареная селедка и баранья колбаса...

Это была еда для хищника. Человек, способный переварить это с раннего утра, очевидно, очень здоровый человек.

И, конечно, лучший паладин Севера был очень здоровым человеком.

— Похоже, у тебя нет аппетита.

— Нет, я просто хотела насладиться этим временем, — я ответил автоматически. Я чувствовала, что сейчас окажусь в том же состоянии, что и бедное мясо, поэтому поспешила произнести свои слова.

Но мой безжалостный муж прищурился на меня, словно сомневаясь в искренности моих слов.

— Ты просто пилишь еду в своей тарелке с того момента, как села за стол.

— Аха-ха, это...

— Съешь все на тарелке. Ты слишком худая.

Теперь даже он... Я послушно взяла ложку и перемешала свою порцию рагу. Я изо всех сил старалась не выглядеть маленькой, ведь это была моя первая трапеза с моим холодным мужем, но было трудно вылить жирное мясное рагу на маленькую миску риса.

Мне хотелось блевать. Пока я успела опорожнить миску наполовину, Айзек уже доел тушеное мясо и селедку в блюде гораздо большего размера, чем моя тарелка, и теперь пожирал оленьё мясо.

Похоже, аскетизм не очень-то связан с аппетитом. Как, черт возьми, все это влезает внутрь?

— Хотите, я принесу вам хлеба, ваша милость?

— Нет, не нужно.

Пока мы сидели в одиночестве и завтракали, слуги покорно ждали. Они выглядели такими же нервными, как и всегда в его присутствии, даже следили за его дыханием. Это ощущение отличалось от приемов пищи с его сестрой. Эллениа была неожиданно щедрой принцессой.

Было очевидно, что я не провела с ним ночь, но это было не так уж плохо, что я спала с ним в одной комнате и даже проснулась, чтобы вместе позавтракать.

Честно говоря, я думала, что он исчезнет, когда я проснусь. О чем он думал? Я посмотрела на своего мужа через стол, убирая еду.

Он выглядел устрашающе, одетый в черные доспехи и готовый в любой момент взять на себя ответственность за безопасность города, но в то же время в нем ощущалась усталость и какая-то чувствительность. Это я не могла уснуть, чувствуя себя птенцом рядом со зверем, поэтому я не знала, почему он выглядит таким усталым. Кроме того, почему его аура была такой жестокой? Хах, он все равно был крутым парнем. Надменным, извращенным...

— Плохо приготовлено?

— О, нет.

— Тогда давай, ешь.

Да, я жевала мясо оленя со слезами на глазах. Другого выхода не оставалось.

— Кстати.

— Что?

— Ничего, если ты поешь со мной вот так? Твой отец только что вернулся...

— Утром у меня будет расстройство желудка.

— Из-за еды?

— Нет. Из-за него.

Понятно. Значит ли это, что вид лица его отца был настолько плох, что у него болел живот? Ну, как я помнила, отношения Айзека с отцом полностью испортились после самоубийства матери.

Кроме того, как показала Эллениа, Айзек не был человеком, который просто избегал людей, которые ему не нравились.

Мой отец, Чезаре и его отец были вместе... В то время, как Айзек был любимым племянником короля.

Пропавшая сестра короля. После самоубийства принцессы Омерты, антагонизм между герцогом, который поддерживал тонкие отношения с королевской семьей, и Айзеком, любимцем короля, был естественным.

— Что еще тебя интересует?

Ночного зрения было недостаточно, теперь он даже хочет попробовать читать мысли? Я покачала головой так невинно, как только могла.

— Прости. Мне вдруг пришел в голову глупый вопрос.

— Какой?

— Я никогда не встречала таких на юге, так что... Может ли монстр понимать людей?

Покончив с оленьим мясом в одно мгновение, он, уплетавший баранью колбасу даже не жуя, посмотрел на меня пустыми глазами.

Почему ты так потрясен? Неужели вопрос был настолько глупым?

— Нет. И я рад, что они не могут.

— О...

— Почему вдруг спрашиваешь?

— Я просто прочитала это в каком-то дурацком романе.

Это немного прояснило ситуацию. Либо Попо был уникален, либо я. Последнее было вопросом особой важности. Если бы я могла общаться с существами, отличными от Попо...

Айзек на мгновение поймал меня на детской ухмылке, но тут же отвел взгляд и сосредоточился на колбасе.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1924086>